

Енисейская

Епархиальный вѣстникъ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Краснояр-
скомъ дух. училищѣ.

№ 4-й.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересылкою,
пять руб. 50 коп.

1890 годъ (годъ 7-й), 16-го Февраля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Протоіерей Красноярскаго каѳедральнаго Богородице-Рождественскаго собора Василій Касьяновъ, за 50-ти-лѣтнюю отлично-усердную службу, Всемило-стивѣйше пожалованъ, въ 16 день Декабря 1889 года, орденемъ Святаго Владиміра 3-й степени.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

И. д. псаломщика Бѣлоярской Пророко-Ильинской церкви Михаилъ Поповъ, вслѣдствіе прошенія, перемѣщенъ и. д. псаломщика въ Ачинскій Троицкій Соборъ.

Красноярскаго Успенскаго мужскаго монастыря іеродіаконъ Сарационъ и монахъ Іона Его Преосвященствомъ рукоположены—первый въ іеромонаха, а послѣдній въ іеродіакона.

Псаломщикъ Большемуртинской церкви, Красноярскаго округа, Григорій Межевъ удаленъ отъ должности.

Бывшій псаломщикъ Туруханскаго края Иларіонъ Гобовъ, постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 16 Января с. г., опредѣленъ послушникомъ при Енисейскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Псаломщикъ Барайтской Троицкой церкви, Минусинскаго округа, Викторъ Силинъ, вслѣдствіе его просьбы, 17 сего Января, перемѣщенъ на вакантное псаломщическое мѣсто къ Тюльковской церкви, Ачинскаго округа.

Діаконъ Курбатовской церкви, Ачинскаго округа, Антоній Самойловъ, лишенъ діаконскаго сана и вовсе уволенъ изъ духовнаго вѣдомства.

АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, отъ 24 Января 1890 г. за № 198, преподано Архипа-

стырское благословеніе священнику села Шушенскаго, Минусинскаго округа, Іоанну Покровскому за пожертвованіе имъ въ пользу Общества Святаго Князя Александра Невскаго, при Красноярскомъ духовномъ училищѣ, въ количествѣ 100 рублей.

II.

Озъявленіе.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническія:

Въ с. Чадобскомъ и Богучанскомъ, Енисейскаго окр., въ с. Сисимскомъ, Минусинскаго окр. и Чернорѣчинскомъ, Ачинскаго округа.

Діаконскія:

Въ Минусинскомъ окр. въ селеніяхъ: Ермаковскомъ, Ново-марьясовскомъ; въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ, Канскомъ округѣ, въ селеніяхъ: Анцырскомъ, Рыбинскомъ, при Троицкомъ солеваренномъ заводѣ.

Псаломщическія:

Въ с. Усть-Фыркальскомъ, Минусинск. округа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.
ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОДИМЪ, ПЕРВЫЙ ЕПИСКОПЪ ЕНИСЕЙСКІЙ И КРАСНОЯРСКІЙ.

(Продолженіе).

Николай Борисовичъ, предъ поступленіемъ Никиты Казанцева въ училище, только что женился; жена его Надежда Іустиновна была дочь Московскаго діакона.

„Теперь видимъ, говоритъ про нее Никодимъ, что она очень недалекая женщина, а тогда нашимъ деревенскимъ она казалась будто царица Савская“.

„Дядя, говоритъ Никодимъ, меня отлично любилъ, а тетка не могла любить меня отъ того, что не любила никого. Это истинно уливительно!“

О жизни своей здѣсь Никодимъ сообщаетъ: „Въ сихъ нѣжныхъ лѣтахъ я былъ весьма забавенъ своею наружною *полуглупостью*, которую по латынѣ хорошо называютъ *fatuitas*. Меня почитали, (sic) что я ничего не понимаю изъ тѣхъ запросовъ, коими потѣшались надо мною, но ошибались: я все понималъ и забавлялъ ихъ младенческою откровенностію и незнаніемъ ухищреній и двоедушія“.

„Помню одинъ случай: тетка поставила къ завтраку пироги или блины; тѣсто поднялось такъ высоко, что пошло вонъ изъ посуды. Тетка кричитъ мнѣ: „Никитишка! ушли блины. Бѣги скорѣй, и запирай двери“.— Я доврчиво побѣжалъ, и заперъ. Это было забавно, а я сдѣлалъ по приказанію.

„Впрочемъ, сколь тетка ни зла, но такъ какъ я не былъ шалунъ, былъ тихъ и послушенъ, а также совершенно вѣренъ, то и она меня отличала отъ другихъ. А дядюшка любилъ“.

Въ домѣ Николая Борисовича Никита Казанцевъ учился только писать порусски и (полатынь¹⁾). Здѣсь онъ былъ вынужденъ два раза — не заключенческіе проступки: виналость, Незнаніе урока, а чисто изъ-за хозяйственныхъ расчетовъ. Тетка Надежда Лустиновна выскла мальчика иза то, что онъ, до попарившись, отерся бѣлою рубашкою, а не еемъ замаралъ. Дядя Николай Борисовичъ выскъ за то, что Никита потерялъ складокъ (прописъ), съ котораго учился писать. Онъ, по совѣту товарища, для крѣпости, обмазалъ его масломъ, а собака за то его изорвала, какъ то найдя его (летъ 27) и иногда то эмемъ я въ акидъ ан О акъ

Прожилъ у Николая Борисовича онъ много года,²⁾ Николай Борисовичъ перешелъ отсюда въ Москву, въ діаконъскій приходъ — Николаемъ Чудотворца, а что въ юмъ Новой Слободѣ. Намъ мѣсто его поступилъ другой родственникъ, Иванъ Сергѣевичъ Лебедевъ за которымъ была замужемъ дочь другаго дяди, Матвѣя Борисовича, Марья Матвѣевна. Никиту оставили у него, у Житюму ннхъ мальчику было очень худо: „Здѣсь, о говорить Никодимъ, началъ въ уже мои страданія“ „въ я въ утѣ он эмемъ окаянъ“

О страданіяхъ своихъ въ домѣ Ивана Сергѣевича Никодимъ пишетъ:

„Иванъ Сергѣевичъ ннсъ аженою иногда имѣли работницу, а иногда нѣтъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ насъ³⁾ употребляли во все и домашнія работы. Мы си идрова и рубили, а итводу носили; даже иногда и пищу готовили, иеза скотиною и ходили. Словомъ были д сущіе работники. Собственно намъ сіи службы употребляли меня иеще одного, недмного постарше меня. Но такъ какъ сей мальчикъ былъ побойчѣе, а я смиренъ и покоренъ безусловно то меня и Омучили больше всехъ моихъ со : олоъ эмемъ он въ явъ

1) Л. 5.

2) Л. 4 об. Буквально: „У ннхъ-то я проживалъ или полтора года, или полгода, не знаю.“ Слова и „полтора года“ и „не знаю,“ впоследствіи времени вычеркнуты Никодимомъ.

3) Иванъ Сергѣевичъ держалъ у себя на квартирѣ еще нѣсколькихъ учениковъ, (кромя Ннветы.

войну, И какія были мои лѣта? Восемь лѣтъ! А насъ заставляли носить явуду и въздѣ прекрутой горы ушатомъ! И я вѣнн оидлот оивнвнн; Мучают меня такимъ образомъ безжалостно, ввони ввсвсв от- вдекали меня отъ учения; я не учился. Въ вѣмѣсяцъ разъ или два ходилъ въ школу; остальное время работалъ“.

И что еще? За вѣмѣсятъ насъ мучили голодомъ. Не смѣи скорочки хлѣба взять, кромѣ обѣда и ужина. Я быль дитя: это было мое другое мученіе“.

Съ нами вмѣстѣ жили братья Марья и Матвѣевы, и Павелъ. Онъ быль въ высшемъ отдѣленіи, и лѣтами обильи меня старше Но (крайней мѣрѣ четырьмя или пятью“.

По ввровжденному лишему звѣрству, или по недостатку за нимъ надзора, или же по моему безответному усмирению, — онъ меня билъ какъ собаченку и ни за что, и иногда даже только изъ удовольствія — посмотрѣть, какъ я буду плакать. Онъ такъ изщипалъ мою голову, что, бывало, какъ я пріѣду домой на отпускъ, не дамъ мадушкѣ дотронуться до головы: она у меня была какъ чирей.)

Бывало, пойдемъ по утру въ классъ и среди дороги Павелъ насъ обѣщеть, и и ввровешому, и вввкого онъ найдетъ корку хлѣба: избѣеть“.

„Этого ввварварствони отеперь амнѣ и чувствительно. Но я не жаловался (тогда даже родителямъ: я не смѣлъ. Я думалъ, что меня не защитятъ родители. Мои родители были бѣдные и между родными презираемые люди: я это видѣлъ“.

Однажды осенью меня послали съискать и загнать домой гусей. Мы вдвое ходили за ними цѣлый день, и не разъ перебрались ввчезъ брѣкуну по шой глуности, и и вв для скорости, и не раздѣваясь. Я не перенесъ сего: со мною сдѣбалась горячка. Однако слава Богу, остался живъ“.

„Еще, отъ несносныхъ страданій тѣломъ и душою, мнѣ

1) Позднѣйшее примѣчаніе Пресвященнаго Никодима: „Это и оттого, думаю, что насъ не мыли.“

приключилось здѣсь помѣшательство. Я убѣжалъ въ близкой лѣсу, взобрался на высокую сосну; и если бы меня не отыскали и не сняли оттуда, то я умеръ бы въ голоду и холоду. Хорошо всего приключенія я не припомню: я былъ въ какомъ то шонусованіи. Помню только, что мои товарищи, идя по лѣсу, дѣричали, и клича меня по имени Си и фамиліи Сидя на соснѣ, я гиришелъ въ себя, откликнулся, но мнѣ подбѣжали, но я влѣзть не могъ. Не знаю ужъ, какъ меня сняли. (1)

Вообще, всѣ обстоятельства жизни Никиты Казанцева, первыхъ лѣтъ его ученія, в (особенно в то время) жизни его у Ивана Сергѣевича) дѣйствовали на мальчика крайне угнетающимъ образомъ. „Пострадалъ“ у Ивана Сергѣевича мальчикъ до іюля 1812 года, когда ученики были распущены на ваканцію, послѣ которой ученья не было „дѣлый годъ“ — по случаю нашествія французовъ. (2)

Живя на квартирѣ у Ивана Сергѣевича, Никита Казанцевъ почти нисколько не учился; онъ даже въ классъ ходилъ очень рѣдко, не говоря уже о томъ, что онъ ему заниматься дома было совершенно некогда: онъ работалъ на кородственниковъ. — Здѣсь онъ былъ однажды высѣченъ и вотъ по какому поводу. Разъ, вѣд черомъ, онъ боролся съ сыномъ протоіерея — смотрителя; по утру, Иванъ Сергѣевичъ послалъ его, „сверхъ обыкновенія“, въ классъ; тамъ его записали не знающимъ урока. Изъ то Иванъ Сергѣевичъ велѣлъ его высѣчь.

Тяжелъ былъ 1812 годъ для Россіи, въ особенности для городовъ и селеній, близкихъ къ дорогѣ, по которой шли французы въ Москву; а мальчикъ Никита весело и привольно зажилъ

1) Въ статьѣ: «О моемъ родѣ» Никодимъ пишетъ объ Иванѣ Сергѣевичѣ: „Я его любилъ, пришедши въ возрастъ; мои страданія у него, — кажется, ему не были вѣдомы. Въ послѣдніе годы онъ былъ весьма религіозенъ. Такъ и скончался.“ На его могилѣ въ 1841 г. Никодимъ отслужилъ панихиду; а женѣ его, Марьѣ Матвѣевнѣ, далъ полуимперіаль. „Хотѣлъ секретно; но не успѣлъ. Увидѣла тетка Надежда. Маленькій гостинецъ мой былъ принятъ со слезами на глазахъ: дороги тая слезы, кто самъ бывалъ въ нуждѣ.“

2) „И съ того времени, кажется, дѣлый годъ мы не были въ училищѣ: тогда были въ Россіи французы.“ (Ж. 1, и 6 обор). Изъ другого листа видно, что ученья не было болѣе года. (ч. 25).

послѣ отпуска среди своихъ, среди любящихъ родныхъ, чего вовсе не тревожили слухи по французамъ, и которыхъ съобтрепетомъ вождали окружающіе его. Мальчикъ отдыхалъ отъ тревоженіи личной жизни отъ тревожа ихъ въ в : онъ монри он в в нноролнри - ннн. Въ воспоминаніяхъ Никодима мы находимъ интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ отразились событія 1812 года на подмосковныхъ деревняхъ, и какъ они заставляли и волновать деревенское духовенство и крестьянъ. Вотъ что (объ этомъ пишетъ Никодимъ: «Въ началѣ 1812 г. французы были уже въ Россіи. Мнѣ было тогда 9 лѣтъ (именно невстудно). Я не понималъ, что такое французъ, откуда онъ зачѣмъ онъ идетъ? А притомъ и мои родители, такъ какъ мы поселяне, съ некоторыми нами жили, сами люди простые: и они не разумѣли здѣсь ничего. Воображали, что это чуждыя такіе злодѣи, которые не оставляютъ живаго человѣка; всѣхъ и изрубить, все истребить, сожгутъ и прочее. По малости лѣтъ моихъ, я не умѣлъ и бояться. Между тѣмъ страхи начали усиливаться очень быстро. Чрезъ наше село все болѣе и болѣе начали проходить и проходить люди, бѣжавшіе отъ огня и меча французовъ. Ихъ рассказы приводили въ ужасъ нашихъ отцовъ. Мы, дѣти, по дѣтски были безпечны. Отъ нашего села Бородинскія поля около 25-ти верстъ разстояніемъ. Когда была сія страшная битва на Бородинскихъ поляхъ, мы были еще дома. Я помню, что слышенъ былъ какъ бы подземный гулъ и грохотъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Наши отцы, стоя на улицѣ съ поджатыми руками и понижимъ взоромъ, считали сіи удары, и легчайше называли русскими, а крѣпчайше французскими! Помню, что сіи удары походили какъ бы на что-то глухо подъ землею катающееся». Духовенство села Комлева и Иванъ Ивановичъ Казанцевъ, рѣшились, боясь французовъ, переѣхать въ другое мѣсто, подалше, гдѣ они, по ихъ мнѣнію, могли избѣжать опасностей,

„Не знаю, говоритъ Никодимъ, скоро ли ямы послѣ того (Бородинской битвы) выѣхали. Только изъ села мы тронулись прежде, нежели вступили въ нашу Рузу французы.

„По крайней ли бѣдности, или по простотѣ своей, а можетъ быть и по совѣщанію съ родными, — мои родители (съ священникомъ и пономаремъ) уѣхали отъ французовъ версты за 20 отъ своего села, въ село Покровское — Шереметевой. Тутъ священникомъ былъ братъ матушкинъ Матвѣй Борисовичъ. Сюда же прибылъ и дѣдушка, Борисъ Гавриловичъ съ бабушкой (изъ Рузы)“.

Выборъ палъ на село Покровское, потому что оно было въ сторонѣ отъ дороги, по которой шли французы, — на сѣверь, — и окружено было лѣсами. „Выборъ, говоритъ Никодимъ, въ самомъ дѣлѣ былъ порядочный“.

„Тогда отъ начальства было приказано строго не оставлять своихъ мѣстъ никому служащему. Посему въ Покровское мы сперва собрались съ матерями, а отцы наши оставались (въ селахъ) и служили. Черезъ день или два, и батюшка прибѣжалъ. Французы заняли Рузу! На другой день прибѣжалъ нашъ дѣдушка изъ Рузы... Онъ ужаснулся, не найдя въ Покровскомъ бабушки, и неутѣнно заплакалъ, полагая, что она погибла отъ французовъ“.

Ее онъ оставилъ въ Рузѣ, потому что не могъ взять съ собою: она за день передъ тѣмъ, выйдя на улицу ночью, вывихнула себѣ ногу“.

„Дѣдушка простился съ нею, и бросился бѣжать. Когда онъ выходилъ изъ Рузы, французы ее атаковали. На площади не успѣвшіе выступить по назначенію ратники рѣзались съ французами. Ихъ всѣхъ порубили французы... Дѣдушка видѣлъ, какъ французы рубили мужиковъ и солдатъ, защищавшихъ тобы (съ сухарями). Пнались они за нимъ: мародеръ нѣсколько разъ махалъ саблею, чтобы разрубить дѣдушку, но его спасла изгородь, около которой онъ бѣжалъ: сабля зацѣплялась за колья. Мародеръ

бросилъ дѣдушку, когда онъ упалъ: то ли думая, что Нонъ его разрубилъ, или, что вѣрнѣе, поспѣвая на помощь своей брати, которая рубила людей и лошадей у сухарнаго обова. Такъ дѣдушку спасъ Господь. Онъ прибѣжалъ въ Покровское не дорогою, а лѣсами и полями. Наконецъ пришла и бабушка, соудствующая вѣрною работницею Федосьею Пригорьевною. Эта услуга работницы безцѣнна. И онѣ видѣли тысячи смертей, и не могли отъ нихъ бѣжать: бабушка) едва переступала: Самъ Господь покрылъ ихъ.

Когда собрались все, — забыты были все ужасы.

Однако, скоро опасности заставили подумать о убѣжищахъ. Рѣшили: — изъ села выѣхать въ лѣсъ, и тамъ жить, сколько возможно. Забрали все имѣніе и скотъ съ собою. Въ домѣ оставили кого-то одного на сторожѣ.

Всехъ насъ вышло семействъ девять или болѣе. Проѣхавъ лѣсомъ версты три, остановились при *елани* 1), устроили огромныхъ два шалаша, и размѣстились семействъ по пяти!

Мы — дѣти — забыли страхи. Тогда было еще тепло. Мы рѣзались, шалимъ, печемъ картофель, собираемъ ягоды.

Въ лѣсу мы прожили около двухъ недѣль, какъ помнится. Каждый день приходивали посланные отъ насъ въ село навѣдаться, что тамъ. Французовъ не было. Между тѣмъ день ото дня становилось холоднѣе: рѣшились перебраться въ село, а имѣніе скрыть. Перебрались. Вырыли на дворѣ яму. Поставили туда сундуки съ имѣніемъ. Яму заметали сперва землею и навозомъ, потомъ разнымъ хламомъ — телегами, санями, бревнами.

Что же въ самый первый день, какъ перебрались мы въ село, пожаловали французы. Мы сидѣли за столомъ. Къ окнамъ подѣхали верхами французы, привязали лошадей, и къ намъ. Дождемъ разбѣжались, кто куда попалъ. Не помню: застали они кого изъ насъ, или мы все убрались.

(1) Лугъ между лѣсами.

„Послѣ, кажется, опять убрались въ нѣтъ наши отцы, напугавшись французовъ, которые однако никого изъ насъ не обидѣли.

„Однажды случилось: я пошелъ изъ селѣ въ село съ сыномъ Матвѣя Борисовича, Павломъ. Подходимъ къ селу; слышимъ барабанный бой. Вошли въ село: тутъ французы. Мы не воротились (потому что въ селѣ была моя матушка). Какъ прокрались до дома. Входимъ, у насъ французы за столомъ. Матушка имъ готовить пищу.

„Одинъ молодой человекъ въ офицерскомъ мундирѣ очень хорошо по русски говоритъ: „Вы насъ не бойтесь. Вы наши. Вашъ государь уже Наполеонъ. Москва взята. Вашъ Государь царствовать уже не будетъ. Не обижайтесь за то, что мы у васъ беремъ. Намъ надобно же пить и ѣсть. У васъ холодно: надобно добывать теплой одежды. Намъ изъ Франціи застасы еще было нельзя. Что дѣлать? Война никому не мила: пройдетъ все скоро“. И проч.

„Французы насъ, дѣтей, ласкали; посадили съ собою за столъ“. Одинъ изъ нихъ, прощаясь, хотѣлъ поблагодарить Прасковью Борисовну по-французски, поцѣловать ея ручку, но она, подумавъ дурное, не давала руки. Французъ показалъ крестъ, который былъ у него на груди, въ знакъ того, что онъ христіанинъ. „У матушки пропалъ страхъ“.

Затѣмъ французы стали такъ часто посѣщать село, въ которомъ жила семья Казанцевыхъ, что послѣдніе стали къ нимъ привыкать. Между тѣмъ на французскіе отряды стали нападать по временамъ казаки и крестьяне. Объ одномъ изъ эпизодовъ борьбы русскихъ съ французскими мародерами ¹⁾ Преосвященный

1) Изъ разсказанныхъ Никодимомъ эпизодовъ нашествія французовъ интересны еще: 1. Разсказъ о томъ, какъ одинъ мужикъ убилъ француза за то, что тотъ хотѣлъ ободраить дорогую ризу съ иконы, спрятанной въ овинѣ. 2. О жестокой расправѣ казаковъ съ однимъ русскимъ мѣщаниномъ, который былъ «вожакомъ» у французовъ, которые по выходѣ изъ Рузы, оставили его на произволъ судьбы: они его застегали до смерти.

Никодимъ разсказываетъ очень обстоятельно. Изъ этого разсказа мы приведемъ немного.

„Всѣхъ французовъ убито около 30.

Битва эта, говоритъ Никодимъ, была въ виду нашего села. Мы смотрѣли и всевидѣли.

„Въ дняжкъ французовъ, уже плѣнныхъ, оборванныхъ, привели къ намъ въ село“.

Но вотъ въдвинулись французы изъ Москвы; и изъ Рузы выступилъ отрядъ, занимавшій ее.

Какъ скоро узнали (говоритъ Никодимъ) наши родители, что французы очистили Рузу; они тотчасъ собрались, и тронулись домой.

— Слава Богу! Наше село уцѣлѣло — сожжено не было. Мы поселились опять въ своемъ домѣ. Начали собираться и крестьяне.

Началось богослуженіе. Народъ молился себѣ жаромъ. Всѣ плакали о своихъ грѣхахъ. Всѣ обѣдняли ужасно. Имѣнія половина растеряна, другая ограблена французами.

Скотины нѣтъ; хлѣба нѣтъ же. Не знаю, какъ и пробились православные до лѣта“.

„Открылись, по выходѣ французовъ, повальные болѣзни; отъ которыхъ вымирали цѣлые дома. 1) Даже въ маленькомъ Комлевскомъ приходѣ едва успѣвали хоронить“.

(Продолженіе будетъ).

1) Причины повальныхъ болѣзней, по мнѣнію Никодима, были слѣдующія: 1. Множество труповъ, гнившихъ болѣе двухъ мѣсяцевъ на Бородинскихъ поляхъ и въ окрестностяхъ. 2. Крестьяне, похищая одежду и обувь убитыхъ, разносили заразу въ деревни. Одинъ мужикъ, желая поживиться хорошими сапогами мертвого француза, отрубилъ его ноги и принесъ домой, чтобы отогрѣть и удобнѣе снять сапога. 3. Когда ягли на Бор. поляхъ трупы, по окрестностямъ распространялся страшный смрадъ. 4. Отъ голода люди питались кое-чѣмъ. А голодъ постигъ крестьянъ отъ того, что крестьяне не успѣли собрать весь хлѣбъ, да что и собрано было, то или отнято французами, или сожжено. (Ж. А. Н. I, л. 18 об.).

О т ч е т ъ

о состоянии церковно-приходскихъ и грамотности школъ Енисейской епархіи за 1888—89 учебнаго года.

Н Ы Й Г О Д Ъ .

(Продолженіе).

Въ означенныхъ 64 школахъ учащіяся были главнымъ образомъ изъ того села, въ которомъ находилась школа. Въ приходахъ, въ которыхъ находятся означенныя школы, числится по отчетамъ 286 селъ и деревень, съ народонаселеніемъ—98945 душъ обоюго пола; при этомъ учащіяся принадлежатъ къ 101 селамъ и деревнямъ.

То обстоятельство, что учащіяся принадлежатъ преимущественно къ тому селу, въ которомъ находится школа, и очень мало изъ другихъ деревень, объясняется крайней бѣдностію сельскаго и деревенскаго населенія, а главнымъ образомъ разбросанностію его; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ деревни, принадлежащія къ селу, находятся отъ него на разстояніи нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстъ; поэтому для многихъ крестьянъ (жителей деревень) удовлетвореніе жажды къ грамотности и просвѣщенію должно сопровождаться съ значительными по ихъ состоянію расходами; при общей и всемѣстной дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ, содержаніе дѣтей въ семьѣ имъ обходится очень дорого; а при такихъ условіяхъ стремленіе къ просвѣщенію во многихъ остается только *in* desiderium. Вотъ почему нѣкоторые приходскіе священники, особенно разбросанныхъ приходовъ, вмѣсто церковно-приходскихъ школъ, ходатайствуютъ объ открытіи школъ грамотности, такъ какъ содержаніе послѣднихъ обходится гораздо дешевле, чѣмъ церковно-приходскихъ школъ, а слѣдовательно для существованія ихъ достаточно будетъ и скудныхъ жертвъ деревенскихъ жителей; такъ на это дѣло смотритъ и большинство

представителей сельского и деревенского населенія, хотя и не всѣ. Лучшіе изъ представителей сельского и деревенского населенія, въ интересахъ лучшаго воспитанія своихъ дѣтей, ходатайствуютъ чрезъ завѣдующихъ священниковъ объ учрежденіи при существующихъ уже школахъ общежитій, гдѣ бы могли помѣщаться дѣти изъ отдаленныхъ деревень, находясь подъ постояннымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ благонадежнаго учителя и кого либо изъ членовъ прихода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Енисейской епархіи потребность устройства общежитій при школахъ вызывается и другими, чисто внѣшними причинами. Это въ тѣхъ именно мѣстахъ (на сѣверѣ), гдѣ преобладающимъ элементомъ въ населеніи являются инородцы, народъ болѣе бѣдный и нуждающійся въ просвѣщеніи, разбросанный по тундрамъ на пространствахъ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть и тысячъ верстъ; тамъ учрежденіе общежитій при существующихъ школахъ положительно необходимо.

Въ наступающемъ учебномъ году училищнымъ Совѣтомъ предрѣшено уже было устроить общежитія при школахъ: Туруханской, Верхне-Инбатской, Канино-Шиверской и Усть-Фыркальской (имѣющей открыться). На какихъ условіяхъ все это можетъ устроиться, пока еще не опредѣлено за недоставленіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній по сему предмету отъ ближайшаго начальства сихъ школъ.

Всѣ эти предложенія, какъ бы мало не имѣли они данныхъ, способствующихъ въ настоящее время осуществленію ихъ, все-таки имѣютъ дѣйствіе и значеніе; здѣсь отчасти высказываются симпатіи народа въ пользу церковной школы; отраднo слышать и видѣть, что народная масса при всѣхъ, по видимому неблагопріятныхъ (въ Сибири) условіяхъ не потеряла еще сознанія, что только подъ сѣнію Св. Церкви и руководствомъ ея служителей дѣти ихъ могутъ получать истинно христіанское воспитаніе и образованіе; народъ желаетъ посылать въ школу (церковную) дѣтей

своихъ не на нѣсколько только часовъ, но чтобы они тамъ жили, учились и воспитывались.

Примчаніе. Всѣхъ учащихся въ отчетномъ году въ 57 министерскихъ школахъ Енисейской губерніи было 2364: мальчиковъ 1907 и дѣвочекъ 457.

О помѣщеніи школъ.

Вопросъ о школьныхъ помѣщеніяхъ по прежнему составляетъ одно изъ важнѣйшихъ затрудненій, препятствующихъ правильному и успѣшному веденію школьнаго дѣла. Изъ 64 школъ, о которыхъ получены свѣдѣнія, только 23 школы имѣли свои собственные, болѣе или менѣе приспособленныя для школьныхъ занятій помѣщенія, остальные 41 школа помѣщались въ зданіяхъ самыхъ разнообразныхъ назначеній: 5 школъ помѣщались хотя и въ особыхъ, исключительно для нихъ предназначенныхъ зданіяхъ, но нѣсколько не приспособленныхъ для школы, 17 въ церковныхъ сторожкахъ, 12 въ наемныхъ ротъ церкви и общества квартирахъ, 4 въ домахъ священно-служителей, 2 въ сельской сборнѣ и 1 въ домахъ родителей учащихся, по нѣдѣлю.

Въ свѣтломъ, чистомъ и тепломъ помѣщеніи и хотя скромная обстановка школы — необходимыя условія для успѣшнаго и веденія школьнаго дѣла; отсутствіе этихъ условій вредно отзывается какъ на учащихся, такъ и на учащихся и не только въ гигиеническомъ, но и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ.

Всѣ школы, находящіяся въ моемъ вѣдѣніи, имѣетъ одинъ изъ наблюдателей, не имѣютъ средствъ для найма сколько нибудь сноснаго помѣщенія. Помѣщеніемъ для нихъ служатъ тѣсныя, темныя и душныя церковныя сторожки. Служа помѣщеніемъ для школъ, сторожки эти служатъ въ то же время помѣщеніемъ и мѣстомъ отдыха и подлѣ церковныхъ сторожей: въ одномъ углу скачиваются и ученики и съ своимъ учителемъ или учительницей, въ

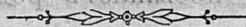
другомъ снять сторожа, которымъ негдѣ больше пріютиться для дневнаго отдыха“.

Не большими удобствами располагають и школы, помѣщающіяся въ частныхъ наемныхъ квартирахъ. Много есть такихъ селъ, гдѣ нѣтъ положительно ни одного зданія, которое могло бы быть болѣе или менѣе удобнымъ помѣщеніемъ для школы. Вотъ что пишетъ одинъ завѣдующій школой въ частной наемной квартирѣ. „Помѣщеніемъ для школы служила деревенская изба, состоящая изъ одной комнаты, которая за неимѣніемъ форточки, не давала достаточное количество воздуха, соответвенно числу (30) учениковъ... Кромѣ того, не рѣдко случалось, что хозяйка очень свободно, какъ въ собственномъ домѣ, во время занятій учебныхъ, начинаетъ мыть бѣлье, къ тому же насадить въ печь брюквы для паренокъ и квасниковъ для кваса. Атмосфера получается невыносимая. На замѣчаніе учащихъ, владѣтельница хаты грозитъ отъказомъ въ квартирѣ. Угроза исполняется и школа переводится (самое худшее) въ мірскую избу“. Такова въ большинствѣ случаевъ обстановка школъ, въ которыхъ приходится многимъ трудиться надъ воспитаніемъ и образованіемъ молодаго сельскаго населенія. Все это сознавалось и сознается какъ учащими и начальствующими, такъ и самими родителями учащихся; употреблялись по средствамъ и мѣры къ устраненію этого рода неудобствъ; но въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ эти неудобства по видимому устранялись въ прошломъ году, они почти неизбѣжно являлись въ настоящемъ; помѣщенія, приобретаемыя за дешевыя цѣны, мало или совершенно не приспособленныя для школы и часто ветхія, требуютъ капитальной передѣлки или значительнаго (почти ежегодно) ремонта; бывали случаи, когда школы, имѣя собственные помѣщенія, не пользовались ими, потому что послѣднія находились не въ центрѣ, а гдѣ нибудь на окраинѣ села или даже въ другомъ селѣ или деревнѣ; на переносъ ихъ и постановку съ приспособленіями для школы требовались средства, а послѣдними общество часто по бѣдности крестьянъ не располагаетъ.

Училищный Совѣтъ, хотя и имѣлъ въ рукахъ своихъ средства къ удовлетворенію этой нужды, но долгое время приблизительно даже не могъ опредѣлить степенъ нужды и размѣръ необходимаго на удовлетвореніе ея (нужды). Совѣтъ принужденъ былъ циркулярно объявить духовенству епархіи, чтобы оно въ своихъ донесеніяхъ о нуждахъ школъ представляло болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Совѣтъ и прежде занятъ былъ вопросомъ объ устройствѣ болѣе или менѣе приспособленныхъ для школъ помѣщеній, тѣмъ болѣе, что жалобы на этотъ недостатокъ настоятельнѣе и чаще другихъ заявляются; по заявленіямъ завѣдующихъ школами и наблюдателей, разосланы были пособія на этотъ предметъ, но въ очень скромныхъ размѣрахъ, съ расчетомъ на пособіе отъ общества (какъ заявлялось въ донесеніяхъ), и потому завѣдующіе и наблюдатели сами векорѣ увидѣли, что при дороговизнѣ рабочихъ силъ въ Сибири и при крайней (вслѣдствіе неурожаевъ) бѣдности крестьянъ, на высланныя отъ Совѣта училищнаго пособія устроить приличное помѣщеніе для школы не возможно; а потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устройство помѣщеній отложено до болѣе благоприятнаго для крестьянъ времени. Такъ прошелъ годъ, а нужды школы далеко не удовлетворены.

Тѣмъ не менѣе въ истекшемъ учебномъ году были вновь устроены помѣщенія для школъ: 1) Маковской—на средства попечительницы сей школы, вдовы, Красноярской мѣщанки Вѣры Синкевичъ, 2) Червянской—изъ дома, пожертвованнаго крестьяниномъ Нижегородской губерніи, проживающимъ въ деревнѣ Червянской, Іоакимомъ Толмачевымъ (окончательная отдѣлка и приспособленіе зданія для школы произведены на средства прихожанъ), 3) Березовской (Красноярскаго округа) на средства отъ церкви, общества и частныхъ лицъ.

(Продолженіе будетъ).

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Попечительнаго Комитета Красноярскаго Синельниковскаго благотворительнаго Общества.

9-го Мая 1889 г., въ городѣ Красноярскѣ, Комитетомъ Красноярскаго Синельниковскаго благотворительнаго Общества, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, открытъ пріютъ для мальчиковъ — сиротъ.

Въ пріютѣ содержатся 13 мальчиковъ на средства Общества, одинъ — на средства прихода церкви „Всѣхъ Святыхъ“ и одинъ — на средства Геннадія Васильевича Юдина.

Дѣти получаютъ въ пріютѣ все необходимое; содержатся чисто и опрятно; у каждаго своя постель, постельное бѣлье. Дѣти отличаются веселымъ, привѣтливымъ видомъ, такъ что при входѣ въ пріютъ невольно приходитъ на умъ мысль, что тутъ живутъ счастливые избранники безпріютнаго сиротства. Счастливыми то они, дѣйствительно и могутъ быть названы, въ сравненіи съ оборванной, безпріютной массой своихъ товарищей, обреченныхъ на попрошайничанье, скитальческую жизнь.

Каждому изъ насъ ежедневно приходится встрѣчать не мало оборванныхъ, голодныхъ дѣтей, выклянчивающихъ по копѣчкѣ; однихъ гонить на этотъ гибельный промыселъ отчаянная нужда, ничего не разбирающая, хватающаяся, такъ сказать, за послѣднюю соломенку; другихъ посылаютъ родители или, вообще, старшіе.

Какъ бы то ни было, какимъ бы образомъ эти дѣти ни очутились на улицѣ, они, во всякомъ случаѣ, глубоко несчастны.

Синельниковское Общество протянуло руку этимъ безпріютнымъ ребятамъ, но оно не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы вполнѣ помочь этому горю.

Въ виду этого и въ глубокой увѣренности, что „не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ“, оно обращается къ нашему городскому обществу съ покорнѣйшей просьбой прійти ему на помощь, содѣйствовать всѣмъ возможнымъ, дабы пресѣчь зло, выпавшее на долю ни въ чемъ неповинныхъ малютокъ.

Синельниковское Общество считаетъ нужнымъ сообщить, что содержаніе въ пріютѣ для мальчиковъ обходится въ годъ 60 рублей на семь готовомъ; что желающіе могутъ помѣщать туда или своихъ кандидатовъ (какъ приходъ церкви „Всѣхъ Святыхъ“ и Г. В. Юдинъ), или же по указанію Синельниковскаго Общества, у котораго число прошеній о пріемѣ въ пріютъ постоянно возрастаетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ предсѣдательствомъ

Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Имѣю цѣлью: 1) Поддержаніе Православія въ св. Землѣ; 2)

Улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и 3) Ознакомленіе Русскаго общества со Святой Землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники Общества, обязаны внести одновременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести одновременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5000 р. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія на шеѣ особый, Высочайше утвержденный знакъ Общества. Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются Въ С.-Петербургѣ — въ канцелярію Общества, Мойка 93; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, Собственный Его Высочества дворецъ, Казначей Общества Аркадію Петровичу Корнилову и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. О. Гейдену, Казанскій соборъ. Въ Москвѣ: протоіерею Г. Г. Срѣтенскому, большая Никитская, д. церкви Вознесенія и А. Н. Лѣнникову, Лужниковскій переулочекъ, свой домъ. Въ Кіевѣ: Преосвященному Герониму, епископу Чигиринскому, Златоверхо-Михайловскій монастырь; протоіерею П. Г. Лебединцеву, д. Софійскаго собора, іеромонаху о. Аѳанасію, Лаврская гостинница. Въ Астрахани: Н. В. Саврасову. Въ Воронежѣ: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. Въ Казани: В. И. Заусайлову, свой домъ. Въ Капустинъ-Ярѣ, Астраханской губ., В. И. Рыжкову. Въ с. Козельщинѣ, Полтавской губ., графу В. И. Капнисту. Въ Новгородѣ: инокинѣ Аннѣ Булатовой, Звѣриный монастырь; Д. В. Пирожникову, Антоніевская улица, свой домъ. Въ Одессѣ: М. И. Осипову, Воронцовскій переулочекъ, д. Бодаревского. Въ Перми: Д. Д. Смышляеву и А. А. Маллѣеву. Въ Ригѣ: П. В. Рагоцкому,

Лифляндское Губернское Правление. Въ Самарѣ: А. Д. Свербееву. Въ Севастополѣ: А. А. Гаврилову, соборная улица, 47. Въ Серпуховѣ, Московской губ., А. Д. Чернову. Въ Старо-Константиновѣ, Волынской губ., іерееу И. Е. Гутовскому. Въ Таганрогѣ: И. И. Чайковскому, Агентство „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ: іеродіакону Никону, въ Новой гостинницѣ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

50-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 15% займа 1864 г., произведенный 2 января 1890 г.

Выигрыши по 500 руб. пали на слѣдующіе билеты:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
20	30	3111	19	8045	50	11840	50
28	50	3203	46	8081	45	11860	21
105	30	3732	33	8135	14	12043	31
113	19	3924	30	8221	14	12343	13
152	24	3956	48	8236	10	12553	48
446	36	3993	43	8246	15	12803	42
467	13	4076	16	8259	10	12844	5
664	41	4144	29	8356	39	12875	11
758	20	4165	17	8394	24	12958	39
782	3	4186	48	8505	13	13052	33
782	39	4201	44	8598	12	13187	39
808	37	4205	18	8665	10	13190	19
857	50	4214	2	8777	14	13276	12

985	44	4348	25	8835	20	13352	41	16887	37
1067	16	4538	17	8907	23	13372	26	16968	36
1118	33	4549	4	8991	28	13522	11	16999	44
1287	46	4583	12	9025	39	13523	45	17382	14
1312	27	4894	49	9052	40	13569	43	17388	17
1383	15	4930	22	9137	13	13662	9	17415	43
1409	43	4983	33	9252	50	13830	29	17474	26
1433	23	5065	21	9318	4	13835	38	17482	18
1485	23	5106	4	9626	42	13830	29	17570	49
1528	10	5208	3	9696	37	13835	38	17601	33
1768	21	5212	5	9784	1	13838	6	17680	8
1781	41	5295	34	9921	44	13892	32	17693	8
1898	21	5307	17	10007	21	14006	39	17849	27
1901	13	5324	28	10093	11	14107	31	17872	22
2032	37	5338	27	10172	49	14363	31	17946	25
2130	5	5364	39	10199	32	14371	17	17947	45
2192	28	5368	5	10234	9	14406	50	18221	29
2200	1	5531	26	10308	10	14426	11	18427	14
2223	16	5745	45	10523	6	14455	12	18439	6
2315	37	5851	35	10640	11	14490	30	18591	3
2331	45	5855	20	10739	7	14497	36	18635	26
2357	14	6179	35	10778	15	14560	5	18647	33
2386	5	6277	44	10874	41	14806	21	18674	38
2443	45	6293	7	10919	47	14830	45	18684	33
2447	34	6316	17	11055	29	14732	11	18711	29
2519	43	6365	36	11309	29	14787	37	18819	42
2529	4	6402	5	11345	47	14984	21	18900	16
2599	48	6406	12	11354	23	15026	48	18927	45
2622	45	6417	34	11366	50	15262	32	18988	49
2625	49	6681	31	11381	48	15325	20	19120	34
2627	43	6786	03	11406	21	15353	01	19170	46
2829	49	6805	16	11435	38	15355	41	19446	21

3830	28	6805	28	11557	49	15470	40	19497	22
2855	49	7122	38	11601	31	15549	27	19511	9
2859	4	7204	37	11636	23	15577	46	19527	19
2956	23	7324	44	11674	6	15673	1	19688	43
2957	30	7471	10	11685	50	15731	17	19692	10
2979	9	7569	45	11784	5	15809	5	19885	38
3020	29	7619	22	11836	46	15864	14	19969	9
3085	28	7640	38						

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 руб.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Апрѣля 1890 г.

Таблица серий билетовъ 1-го внутренняго 5⁰/₀ съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный 2-го января 1890 года.

Нумера серий:

(каждая изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно).

266	3632	6400	8044	9760	13230	15164	16989	18685
1299	3783	6532	8142	10079	13284	15477	17128	19273
1433	3901	6991	8267	11779	13338	15599	17251	19521
2276	4024	7091	8523	11792	13407	15616	17269	19533
2341	4178	7415	8551	12054	13633	15632	17487	19562
2671	4508	7421	8589	12135	13849	15691	17520	19840
2833	4644	7559	8655	12207	14363	15737	18106	
2868	4853	7722	8824	12448	14408	16076	18251	
3096	4857	7763	9412	12585	14611	16251	18367	
3145	5815	7854	9472	13078	14621	16548	18472	
3279	5825	7950	9693	13108	15158	16796	18563	

Всего 94 серии, составляющія 4,700 билетовъ, на сумму 587,500 рублей.

Уплата капитала по выпедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Всего 300 экземпляровъ въ суммѣ 600,000 руб. Уплата вышедшимъ билетамъ производится въ конторѣ и отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 г.

Таблица серий билетовъ 1-го тиража въ суммѣ 500,000 руб. 1884 года, вышедшихъ въ тиражъ поименованными въ 1884 году, въ конторѣ и отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 г.

Число серий. 1-го тиража въ суммѣ 500,000 руб. 1884 года, вышедшихъ въ тиражъ поименованными въ 1884 году, въ конторѣ и отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 г.

1884 года, вышедшихъ въ тиражъ поименованными въ 1884 году, въ конторѣ и отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1890 г.

Содержаніе: отдѣлъ **официальный.**—Высочайшая награда.—I. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Архипастырское благословеніе.—II. Объявленіе. Отдѣлъ **неофициальный.**—1. Преосвященный Никодимъ, первый Епископъ Енисейскій и Красноярскій.—2. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ и грамотности школъ Енисейской епархіи за 1888—89 учебный годъ.—3. Воззваніе.—4. Объявленія.

Редакторъ К. Успенскій.

Печ. дозвол. Цензоръ, Каѳедральн. Протоіерей *В. Касьяновъ.*